

Вэй Фэнжао посещал уроки только по утрам, а после обеда отправлялся подрабатывать в кафе с молочным чаем. Иногда Фу Синчэнь присоединялся к нему, и тогда именно он приносил заказы.

Лян Инь был отличным баскетболистом, и, когда они сдружились, он стал таскать всех на корт на каждой перемене. Играть против него было настоящим испытанием, поэтому они обычно ставили И Цзялэ, который не особо координирован, в команду к Лян Иню. И Цзялэ был не против, а вот Лян Инь — совсем наоборот.

Возможно, единственное, что раздражало Тан Суна в классе, было то, что Ся У и Фан Цинтин все еще не расстались.

Однажды Ся У захотел устроить барбекю. Прошла уже неделя с начала занятий в элитном классе, и они все привыкли обсуждать дела в групповом чате, даже если находились в одном классе.

Ся У написал в чате:

— Обедаем барбекю, я угощаю. Кто со мной?

Ся У был из богатой семьи, что стало неожиданностью для Вэй Фэнжао, ведь тот одевался как обычный школьник. Если бы Вэй Фэнжао не увидел однажды, как Ся У выходит из Rolls-Royce, он бы никогда не догадался.

Почуввав возможность воспользоваться капиталом, Вэй Фэнжао первым ухватился за шанс.

Вэй Лун:

— Я.

Юань Минцин:

— Фан идет? @Цинтин

Цинтин:

— Нет, договорилась с Мянью.

Юань Минцин @Ся Лю:

— Иду.

...

Инь Лян @Фу Дахай @Мэн Мянью:

— Идете?

Цинтин @Инь Лян:

— Мы с ними договорились на рис с гарниром.

Инь Лян @Фу Дахай:

— Рис с гарниром!!! Я тоже с вами.

— Не возьмем, — пробормотал Фу Синчэнь, просматривая переписку в телефоне, пока играл с И Цзялэ в гомоку.

Гомоку — это игра, в которой можно проявить настоящий талант, и их партии всегда были равными. У И Цзялэ была острота ума, а у Фу Синчэня — стратегическое мышление. Они играли уже два дня.

Фу Синчэнь казался человеком без амбиций, и так оно и было. Но И Цзялэ был другим.

Он признавал, что во многих вещах хотел соревноваться с Фу Синчэнем. Он предложил пари на коробку молока:

— Не отвлекайся.

И Цзялэ грыз кончик ручки. На листе бумаги с сеткой 27 на 21 можно было поставить 546 фишек. Гомоку требует умения строить линии из четырех фишек и блокировать противника.

Фу Синчэнь был хитрым. Его ходы были непредсказуемыми, и каждый его шаг заставлял задуматься о всей стратегии. К тому же, он сохранял невозмутимость.

И Цзялэ играл с ним уже два дня, и, независимо от того, тратил ли Фу Синчэнь на ход десять минут или несколько секунд, его выражение лица оставалось неизменным. И Цзялэ не верил, что тот действительно был спокоен, ведь иначе игра бы не затянулась так надолго.

Но Фу Синчэнь умел использовать свое лицо, чтобы выводить соперника из равновесия.

И Цзялэ начал нервничать. Тан Сун подошел и взглянул на поле, схватившись за сердце:

— У меня клаустрофобия от этого. Вы вообще закончите?

Фу Синчэнь постучал пальцами по столу:

— Может, я сдамся?

— Не смей. Я добавлю еще коробку молока.

— Тогда нет проблем.

Фу Синчэнь подмигнул Тан Суну, беззвучно сказав:

— Держим второе, стремимся к третьему.

Тан Сун понял, что речь идет о пари на молоко, и тоже беззвучно ответил:

— Ты точно выиграешь?

Фу Синчэнь опустил голову и начал печатать:

— В обычных условиях вряд ли, но если И Цзялэ занервничает, у меня будет шанс.

— Ты... ты... — И Цзялэ нарисовал красный крестик, указывая на телефон Фу Синчэня. — Сосредоточься.

Фу Синчэнь взглянул на ход И Цзялэ:

— У тебя всего восемь вариантов хода, и я знаю их все. Мне даже не нужно смотреть, чтобы понять, что ты сделаешь.

И Цзялэ...

Тан Сун...

И Цзялэ тут же передумал, но до конца урока так и не нашел свой «гениальный ход».

Тан Сун заинтересовался и на уроке тихо спросил Фу Синчэня:

— Брат, правда, что у него восемь вариантов хода?

— Нет, — ответил Фу Синчэнь, откинувшись на спинку стула. — Я просто его напугал. Тот ход, который он хотел сделать, был очень сильным и разрушил бы мою стратегию.

— Понятно... Тогда строй новую стратегию, а я пойду проболтаюсь.

Фу Синчэнь:

— Ты настоящий мелкий пакостник.

— Подкупи меня, — протянул руку Тан Сун, сидящий за Фу Синчэнем.

Фу Синчэнь похлопал по плечу Мэн Мянью:

— Мянью, есть что-нибудь перекусить?

Мэн Мянью протянула ему апельсин.

Тан Сун, увидев это, сказал:

— Почисть.

Фу Синчэнь почистил и отдал Тан Суну только половину:

— За работу.

— Жмот.

Апельсин — это фрукт, который быстро распространяет аромат. Вокруг Фу Синчэня витали сладковато-кислые нотки, пропитывая бумагу и ручки, создавая приятное настроение на весь урок.

В итоге на барбекю пошли только четверо: Ся У, Тан Сун, Вэй Фэнжао и Хао Доюй.

И Цзялэ решил углубиться в изучение восьми вариантов хода в гомоку, а Фу Синчэнь и Лян Инью отправились с Мэн Мянью и Фан Цинтин поесть рис с гарниром.

Судя по своему многолетнему опыту отношений, Тан Сун считал, что Фу Синчэнь не стоит беспокоиться о Хао Доюе — ему стоило бы больше внимания уделить Лян Инью. Но Тан Сун молчал, ведь он был пристрастен. Он не мог смириться с тем, что Фан Цинтин встречается с кем-то, но когда дело касалось других, он считал это настоящей любовью.

Почему у Вэй Фэнжао, с таким простым именем, такая страсть к деньгам?

— Ся У

Вэй Фэнжао не стеснялся пользоваться капиталом. Он заказал огромную порцию морепродуктов, выбирая самое дорогое, и сказал, что, если не съест, заберет с собой.

Тан Сун любил жареный картофель, и Вэй Фэнжао считал его выбор нерациональным:

— Кто-то угощает, а ты берешь такой скромный гарнир.

Тан Сун взглянул на Ся У, подумав, что это его будущий зять:

— Ты прав, надо брать мясо.

Ся У...

Вот поэтому я не люблю показывать свое богатство.

Барбекю сопровождалось пивом, и благодаря Тан Суну Ся У и Хао Доюй тоже пристрастились к алкоголю.

У них была длинная обеденная перемена, больше часа. Хао Доюй играл в игру, и, заняв руки, не мог есть сам, поэтому полагался на доброту своих друзей.

— Сун, Сун, дай кусочек мяса.

— Держи, — Тан Сун протянул шашлык.

— Люблю тебя, — пробормотал Хао Доюй.

Вэй Фэнжао, Ся У, Тан Сун:

— Фу.

Благодаря помощи друзей Хао Доюй выиграл и, как дурак, поднял пиво, стукнув по столу:

— Ваша доброта никогда не будет забыта.

Ся У чокнулся с ним:

— Не за что, просто будь нам верен.

Система в Третьей и Девятой школах была схожей: с первого класса существовал элитный класс, который назывался «нулевым». Хао Доюй за время учебы побывал почти в половине из двадцати одного класса.

Его способность к пониманию, анализу и обучению была на высоте, но он не любил учиться.

Он предпочитал играть в игры и снимать видео, занимаясь всем, что не подходило для выпускника. Но Хао Доюй не просто играл — он делал это хорошо. У него был аккаунт на Bilibili с десятками тысяч подписчиков.

Ся У не раз восхищался этим человеком, как и Вэй Фэнжао.

Вэй Фэнжао был из бедной семьи, и это было заметно. Он практически совмещал учебу с работой, но при этом смог поступить без экзаменов благодаря олимпиадам.

Ся У любил заводить таких друзей, считая их лучше тех, кто полагался только на своих родителей.

Он взглянул на Тан Суна, который постоянно подшучивал над ним из-за Фан Цинтин. Но, несмотря на это, Тан Сун был талантливым человеком, способным поступить в элитный класс двух школ.

В последнее время Ся У беспокоился из-за одной проблемы: его семья хотела, чтобы он уехал за границу.

Многие университеты США и Великобритании признавали результаты гаокао, но Ся У не хотел уезжать. Он признавал, что возможность учиться за границей была хорошей, но шанс встретить таких же талантливых людей, как здесь, был слишком мал.

Ся У хотел дружить с единомышленниками, а не с теми, кто полагался только на своих родителей.

Он стукнул бокалом по столу и неожиданно сказал:

— У меня день рождения в канун Нового года. Придете?

Тан Сун удивился:

— День рождения в канун Нового года! Это же идеально.

Обычно Ся У устраивал большие вечеринки, но в этом году он хотел оставить время для себя.

— Это мой восемнадцатый день рождения. Отец сказал, что подарит мне виллу. Я приглашаю вас.

Вэй Фэнжао чуть не упал со стула. Он рассчитывал воспользоваться капиталом Ся У, но не ожидал, что тот ударит его недвижимостью.

<http://bllate.org/book/15568/1385476>